

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Крапивенский А. С., Карабанов С. Н.

ГБОУ ДПО ВО «Институт молодежной политики и социальной работы», Волгоград, Россия (400006, Волгоград, ул. Дзержинского, 2А), e-mail: nmc2006@yandex.ru

Уточнено понятие “целевой показатель” применительно к цели исследования. Проведен сопоставительный (компаративный) анализ следующих федеральных и региональных (на примере Волгоградской области) нормативно-правовых актов: а) Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации; б) Рекомендаций Минспорттуризма РФ по реализации Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в сфере молодежной политики; в) Закона Волгоградской области «О государственной молодежной политике в Волгоградской области»; г) Перечня показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Волгоградской области (утвержден постановлением Главы Администрации Волгоградской области от 17.01.2011 г. № 6). Методом социального проектирования определены актуальные индикаторы эффективности региональной молодежной политики. Сделан вывод о необходимости корректировки показателей эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти в сфере государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежная политика, эффективность, исполнительная власть, целевой показатель.

THE PROBLEM OF DEFINITION OF REGIONAL YOUTH POLICY TARGETS

Krapivensky A. S., Karabanov S. N.

State budgetary institution of additional professional education of Volgograd region “Institute of Youth Policy and Social Work”, Volgograd, Russia (400006, Volgograd, street Dzerzhinskogo, 2A), e-mail: nmc2006@yandex.ru

The authors clarify the concept of “target” according to the aim of the given study. The comparative analysis of the following federal and regional (Volgograd region as a sample) legal acts: a) Strategy of state youth policy in the Russian Federation; b) Recommendations of the Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy concerning the realization of Federal Law from 08.05.2010 N 83-FZ “On amendments in certain legislative acts of Russian Federation in order to improve the legal status of state (municipal) institutions” in the field of youth policy; c) Law of Volgograd region “On State Youth Policy in the Volgograd region”; d) List of indicators of evaluation of the effectiveness of the executive authorities of the Volgograd region (approved by resolution of the Head of Administration of Volgograd region from 17.01.2011 N 6) is given in the article. Actual indicators of effectiveness of regional youth policy are determined in the article by the method of social engineering. The authors make a conclusion about the necessity of adjustment of indicators of effectiveness of regional bodies of executive power in the sphere of state youth policy.

Key words: youth policy, efficiency, executive authorities, target.

Введение

Специфику современного состояния государственной молодежной политики (ГМП) в России лучше всего характеризует тот факт, что на федеральном уровне отсутствует соответствующий закон (есть лишь Стратегия ГМП в Российской Федерации, определяющая самые общие и векторные направления в данной области). Конкретные законы в сфере ГМП существуют на региональном уровне, что делает особенно актуальной задачу определения целевых показателей именно региональной молодежной политики.

Цель исследования: на примере Волгоградской области проанализировать современное состояние целевых показателей региональной молодежной политики, их актуальность и практическое значение; определить формы и методы повышения

эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти в сфере ГМП.

Материал и методы исследования

Эмпирическим материалом для проведения данной работы послужили действующие нормативно-правовые акты и научные источники, касающиеся исследуемой проблематики; результаты ряда социологических исследований, проведенных, в частности, Волгоградским институтом молодежной политики и социальной работы и Московской школой политических исследований.

В работе использовались следующие прикладные методы исследования: - структурно-функциональный анализ; - сопоставительный (компаративный) анализ; - вторичный анализ данных социологических исследований; - социальное моделирование; - качественный анализ действующих нормативно-правовых актов.

Результаты исследования и их обсуждение

При определении категории “государственная молодежная политика” (ГМП) следует исходить из определения, данного в действующей редакции «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 г. № 1760-р) – это “система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России, ... на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности”.

Региональная молодежная политика, являясь частью ГМП, призвана осуществлять указанные выше функции на уровне субъектов Российской Федерации.

Понятие “целевой показатель” применительно к рассматриваемой нами проблематике, означает индексное значение, отражающее эффективность действий субъекта управления молодежной политикой над ее объектом в той или иной сфере ГМП. При этом субъектами управления ГМП являются “органы государственной власти ... или их структурные подразделения, занимающиеся разработкой и реализацией молодежной политики”, “объектами – различные группы молодежи, молодежные организации и движения, отдельные молодые люди, социальные потребности которых удовлетворяют мероприятия и программы в рамках государственной молодежной политики” [1, с. 170].

Очевидно, что целевые показатели должны соответствовать определенным критериям их принятия органами исполнительной власти различных уровней. Такие критерии в сфере молодежной политики были определены в Рекомендациях Минспорттуризма РФ по реализации Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием

правового положения государственных (муниципальных) учреждений»: 1) выбирать количественно измеримые показатели, такие как количество проведенных мероприятий, количество проведенных консультаций и т.д.; 2) устанавливать показатели, характеризующие достижение целей, которое ставит учредитель перед учреждением, например, количество молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, посетивших мероприятие; 3) использовать показатели, характеризующие удовлетворенность потребителей услуг, например, число обоснованных жалоб или число положительных или отрицательных отзывов, полученных в ходе социологического исследования и т.д.; 4) основным показателем качества работ, выполняемых учреждениями органов по делам молодежи, может рассматриваться показатель численности молодежи, охваченной работами этих учреждений. Например, для работ по организации и проведению культурно-досуговых и зрелищных мероприятий для молодежи – число молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, посетивших мероприятие; 5) для работ, выполняемых учреждениями органов по делам молодежи, немаловажное значение имеют показатели вовлеченности молодежи в процесс выполнения данных работ на добровольческой основе. Например, число молодых людей (добровольцев), вовлеченных в подготовку мероприятия; 6) еще одним показателем качества работ, выполняемых учреждениями органов по делам молодежи, может быть процент выполнения календарного плана (мероприятий, походов и т.д.).

Рассмотрим, насколько соответствуют указанным выше критериям целевые показатели эффективности региональной молодежной политики, существующие в данный момент или готовящиеся к принятию в Волгоградской области.

Поясним, что согласно Закону Волгоградской области «О государственной молодежной политике в Волгоградской области» от 15.07.2011 г. № 2210-ОД понятие “молодежь” включает в себя “граждан Российской Федерации, включая лиц с двойным гражданством, в возрасте от 14 до 30 лет; иностранных граждан, лиц без гражданства в возрасте от 14 до 30 лет – в той мере, в какой их пребывание на территории Волгоградской области влечет за собой соответствующие обязанности органов государственной власти Волгоградской области”.

Действующий Перечень показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Волгоградской области (утвержден постановлением Главы Администрации Волгоградской области от 17.01.2011 г. № 6), применительно к сфере молодежной политики, предусматривает следующие целевые показатели: 1) доля молодых людей, участвующих в выборах органов власти всех уровней (отношение количества лиц в возрасте от 18 до 30 лет, имеющих право избирать, участвующих в выборах органов власти всех уровней, к общей численности лиц в возрасте от 18 до 30 лет, имеющих право избирать

(дееспособных, не содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда), рассчитанное в процентах); 2) доля молодых людей, уклоняющихся от службы в армии, от общего числа подлежащих призыву (отношение количества молодых людей, уклоняющихся от службы в армии, к общему числу подлежащих призыву, рассчитанное в процентах); 3) доля молодых людей, безвозмездно участвующих в реализации социально значимых проектов (отношение количества лиц в возрасте от 14 до 30 лет, безвозмездно участвующих в реализации социально значимых проектов в отчетном периоде, к общему количеству лиц в возрасте от 14 до 30 лет, рассчитанное в процентах); 4) количество участников мероприятий, способствующих гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию; 5) количество молодых семей, улучшивших жилищные условия; 6) количество лауреатов и призеров всероссийских и международных конкурсов, фестивалей, слетов, смотров, выставок, соревнований; 7) уровень безработицы в молодежной среде (отношение численности безработных в возрасте от 18 до 30 лет к численности экономически активного населения в возрасте от 18 до 30 лет, рассчитанное в процентах); 8) доля молодежи, принимающей участие в мероприятиях по формированию здорового образа жизни (отношение количества лиц в возрасте от 14 до 30 лет, принимающих участие в мероприятиях по формированию здорового образа жизни, к общей численности лиц в возрасте от 14 до 30 лет, рассчитанное в процентах); 9) количество детей и молодежи, принявших участие в программах отдыха и оздоровления.

Проанализируем, насколько каждый из обозначенных выше девяти показателей соответствует критериям, рассмотренных нами ранее.

Первый показатель, безусловно, является одним из самых актуальных, так как участие молодежи в политической жизни страны характеризуется низким уровнем активности, определенным “общей неопределенностью, противоречивостью политических ориентаций и предпочтений; низким интересом к политике; в целом низким уровнем доверия ко всем политическим институтам” [2, с. 57], что, в свою очередь, затем косвенно влияет и на эффективность достижения прочих целевых показателей. Однако данный показатель (участие молодежи в выборах всех уровней) не отвечает требованию “характеризовать удовлетворенность потребителей услуг” (ввиду отсутствия самих потребителей в том виде, в каком сформулирован показатель). Как представляется, корректнее было бы сформулировать данный целевой показатель в виде “уровня информированности молодежи о выборах органов власти всех уровней” (в этом случае молодежь действительно предстает потребителем услуги по представлению предвыборной информации). Кроме того, именно такая трактовка целевого показателя позволяет органу исполнительной власти, отвечающему за его выполнение (Комитету по делам молодежи), отчитываться именно за те показатели,

влиять на которые он может объективно и абсолютно законно (в отличие от прямого принуждения к голосованию, запрещенного действующим российским законодательством).

Второй, третий и четвертый показатели (соответственно – доля молодых людей, уклоняющихся от службы в армии, от общего числа подлежащих призыву; доля молодых людей, безвозмездно участвующих в реализации социально значимых проектов; количество участников мероприятий, способствующих гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию) также, с одной стороны, “грешат” несоответствием требованию “характеризовать удовлетворенность потребителей услуг”, а с другой стороны, все-таки также не являются в полной мере теми показателями, на которые орган исполнительной власти (Комитет по делам молодежи) способен оказывать прямое и непосредственное воздействие.

Пятый показатель (количество молодых семей, улучшивших жилищные условия) можно условно принять в качестве адекватного оказываемым органом исполнительной власти государственным услугам (или выполняемым работам) в случае уточнения, о каких конкретно случаях улучшения жилищных условий идет речь – очевидно о тех случаях, когда жилищные условия были улучшены молодыми семьями благодаря действующей долгосрочной целевой программе, а не в случаях получения наследства и т.д.

Шестой показатель (количество лауреатов и призеров всероссийских и международных конкурсов, фестивалей, слетов, смотров, выставок, соревнований) является сложносоставным с точки зрения органов исполнительной власти, оказывающих на него прямое или косвенное влияние. Скажем, на количество призеров всероссийских *спортивных* соревнований молодежного возраста в первую очередь оказывает влияние профильное Министерство, а не Комитет по делам молодежи. Соответственно, данный показатель тоже никак нельзя признать адекватным индикатором эффективности ГМП, проводимой уполномоченным органом исполнительной власти.

Седьмой показатель (уровень безработицы в молодежной среде) также вряд ли является прямой зоной ответственности Комитета по делам молодежи – в цивилизованном обществе предусмотрены абсолютно другие механизмы решения данной проблемы. Как абсолютно справедливо замечает начальник отдела молодежи Департамента молодежной политики Министерства образования и науки Российской Федерации З. И. Пойманова, в этом смысле “государству необходимо обратить свои взоры на ресурсы и возможности крупных российских компаний для решения проблемы трудоустройства молодежи, возможно, стимулировать их в налоговой и иной сфере” [5, с. 37].

Восьмой показатель (доля молодежи, принимающей участие в мероприятиях по формированию здорового образа жизни) также не соответствует критерию “характеристика

удовлетворенности потребителей услуг”. В данном случае удовлетворенность потребителей может выражаться в доле молодежи, признающей эффективными мероприятия по формированию ЗОЖ. Так, например, в результате социологического исследования по оценке эффективности мероприятий, организуемых Комитетом по делам молодежи Администрации Волгоградской области, в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями на 2009-2012 гг.», проведенного Институтом молодежной политики и социальной работы в сентябре-декабре 2011 г., было установлено, что 34,2 % респондентов в возрасте от 15 до 22 лет включительно оценили эффективность мероприятий, проводимых Комитетом по делам молодежи Администрации Волгоградской области по профилактике социально-значимых заболеваний, как “высокую”, еще 29,7 % – как “среднюю” и лишь 9,2 % – как “низкую”. Кроме того, 41,5 % респондентов отметили, что им была интересна форма подачи информации на мероприятиях, проводимых Комитетом по делам молодежи Администрации Волгоградской области по профилактике социально-значимых заболеваний, 25,2 % – что форма подачи информации была не совсем интересна и лишь 7,7 % респондентов ответили, что форма подачи была абсолютно не интересна. Как видим, указанные выше процентные показатели гораздо более подходят для оценки эффективности действий по формированию ценностей ЗОЖ в молодежной среде, чем доля молодежи, принимающей участие в мероприятиях по формированию здорового образа жизни.

Наконец, девятый показатель (количество детей и молодежи, принявших участие в программах отдыха и оздоровления) опять-таки нуждается в аналогичном уточнении: требуется не забывать о доле потребителей (от их общего числа), оставшихся удовлетворенными оказанными услугами.

Как видим, практически ни один из вышеуказанных девяти показателей (в том виде, в каком они прописаны в действующем Перечне показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Волгоградской области) объективно не соответствует критериям выявления эффективности проведения ГМП на территории региона. Поэтому не случайно, что в данный момент в регионе разрабатывается новое постановление Губернатора «Об утверждении показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Волгоградской области».

Выводы

1. Крайне важно при разработке целевых показателей региональной молодежной политики учитывать соответствие этих показателей тем государственным услугам/работам, которые оказывает/проводит ответственный орган исполнительной власти (Комитет по делам молодежи).

2. Как показывает практика, наиболее часто при разработке целевых показателей региональной молодежной политики не учитывается один из основных критериев – характеристика удовлетворенности потребителей оказанных государственных услуг (проведенных государственных работ).

3. Только корректно сформулированные целевые показатели региональной молодежной политики позволят определиться с теми методами менеджмента – “способами воздействия субъекта на объект управления, способами достижения конкретной цели в процессе управления” [4, с. 69], которые позволяют эффективно проводить ГМП на территории региона.

4. Разработка целевых показателей ГМП является приоритетным направлением совершенствования “нормативно-правовой базы, регулирующей направления молодежной политики в Российской Федерации и ее субъектах” [3, с. 54].

Список литературы

1. Бабочкин П. И., Козлов А. А., Куприянова Г. В. и др. Основы работы с молодежью. – М.: Альфа-М, 2010. – 220 с.
2. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
3. Зайцева Е. С., Бушкевич В. В., Прудникова Т. А. и др. Правовые основы работы с молодежью. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 119 с.
4. Переверзев М. П., Калинина З. Н. Менеджмент в молодежной политике. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 238 с.
5. Пойманова З. И. Современное состояние молодежной политики в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Молодежь и формирование гражданского общества в России: материалы Третьей Общероссийской научно-практической конференции. – Волгоград: Изд-во «ПринтТерра», 2007. – С. 35-37.

Рецензенты:

Кузеванова А. Л., д.с.н., профессор кафедры экономики и управления НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», г. Волгоград.

Панкратов С. А., д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политологии ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.